

И С Т О Р И Я

МАГИИ

ОБРЯДЫ, РИТУАЛЫ И ТАИНСТВА

Элифас Леви

**История магии. Обряды,
ритуалы и таинства**

«Центрполиграф»

Леви Э.

История магии. Обряды, ритуалы и таинства / Э. Леви —
«Центрполиграф»,

В книге Элифаса Леви описаны все этапы развития магии с момента ее зарождения. Перед читателем раскрываются тайны символов и знаков, особенности взаимодействия магии и христианства, правда и вымысел легенд о магах и чудотворцах, подлинные ритуалы и практики, важнейшие принципы магических действий и многие другие аспекты роковой науки. Захватывающее повествование увлекает в загадочный мир, на грани которого находится каждый из нас, порой даже не подозревая об этом.

© Леви Э.

© Центрполиграф

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	13
Часть первая	32
Глава 1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Элифас Леви

История Магии. Обряды, ритуалы и таинства

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ряде моих научных заметок, да и вообще при любом удобном случае, я всегда отмечал, что «История Магии» пера Альфонса Луи Констана, написанная, как и большинство его работ, под псевдонимом Элифас Леви, – это самое захватывающее, самое увлекательное и блестящее из всех исследований на эту тему. Еще в 1896 году я указывал, что это восхитительное философское обозрение (несмотря на некоторые исторические неточности) и что в оккультной литературе нет ни одного произведения, достойного стоять рядом с ним. Более того, во всей франкоязычной литературе не существует столь всеохватывающего и подробного исследования, и до сих пор приходилось полагаться лишь на переведенную с немецкого историю магии Йозефа Эннермозера, где все явления, относящиеся к этой области, объяснялись через феномен животного магнетизма. Существует и ряд других иноязычных текстов, но ни один из них не несет такого мощного заряда.

В данном предисловии я попытаюсь описать сначала личные воззрения Элифаса Леви на предмет исследования, затем познакомлю читателя с его первоначальными взглядами на природу и ценности Трансцендентальной магии и, наконец, с итоговыми представлениями автора о так называемой практической стороне магии, какими они приводятся в его собственной книге. Таким образом, мы поймем причину его критических догматов, которые мне кажутся вполне надежными, потому что, несмотря на все ошибки, Элифас Леви обладал несравненно большим знанием, нежели кто-либо еще с тех пор и до наших дней, хотя мы знаем еще много пытавшихся разрабатывать ту же область исследований, специализируясь на той или иной из ее многочисленных сфер, превосходно описанных автором.

Альфонс Луи Констан родился в Париже в 1810 году в семье бедного башмачника. Ребенок развивался очень быстро, подавая большие надежды. На него обратил внимание приходский священник, и в результате мальчика взяли на бесплатное обучение при церкви Сен-Сюльпи, очевидно, для того, чтобы сделать из него церковнослужителя. Там, видимо, наставники отметили в нем соответствующие месту и эпохе способности, поскольку юношу вскоре произвели в дьяконы. Однако, судя по всему, его воззрения на богословские вопросы отличались оригинальностью, поскольку далее продвижение молодого человека по карьерной лестнице остановилось, затем последовало несколько проверок, свидетельствующих о недовольстве церковного начальства и закончившихся исключением Альфонса из семинарии. По крайней мере, так гласит официальная версия, хотя существует и альтернативная, согласно которой он сам отказался от карьеры священнослужителя из-за внутренних сомнений.

После этого Констан какое-то время жил, кажется, преподаванием и потихоньку пробовал себя в литературе. До нас дошли многие из этих ранних работ, но их литературная ценность сильно преувеличена книгопродавцами. На страницах самой этой книги приводится рассказ о совместных приключениях автора с Альфонсом Эскиросом, связанных с проповедями прорицателя Ганно, – они представляют собой интересный фрагмент биографии Элифаса Леви, так пусть же говорят сами за себя. В тот период возраст автора приближался к тридцати годам. Мне не удалось установить точно, когда он женился на шестнадцатилетней мадемуазель Ноэми, впоследствии ставшей более-менее заметным скульптором, известно лишь, что это была «свадьба уходом», без согласия родителей, в итоге жена покинула Констана. По слухам, она даже добилась впоследствии признания их брака недействительным – не на обычных основаниях, поскольку в браке она успела родить двоих детей, умерших в самом начале жизни, если не вообще во младенчестве, а на том основании, что она была несовершеннолетней, в то время как муж был связан необратимыми обетами. Однако следует заметить, что Сен-Сюльпи – это семинария для белого духовенства, и от семинаристов там не требовали обета целомудрия, хотя правила Римско-католической церкви и запрещают священникам вступать в брак.

В 1851 году Альфонс Луи Констан написал большую книгу в энциклопедическую серию аббата Миня, озаглавив ее *Dictionnaire de Lit̄rature Chr̄tienne* – «Словарь христианской литературы». В этой книге сам автор представлен как «ancien professeur au petit S̄minarie de Paris»¹, и следует предположить, что издатель не был осведомлен о его прошлом. Эта книга более значима в свете последующих трудов Констана, чем сама по себе. Ее ценность как критической или научной работы крайне мала, как и подавляющей части остальных книг той энциклопедической серии, – словарные статьи книги несоразмерны и раздроблены; и все же читается книга с большим интересом и отражает очень любопытные воззрения автора. Понятно, что требования формата заставляли его жестко придерживаться ортодоксальных положений, и в целом книга получилась такой же узкой и такой же несвободной, как и описания бесконечного множества других авторов, подвизавшихся на той же теме как до, так и после Констана. Мятущееся сердце семинариста из Сен-Сюльпи либо снова оказалось на стороне ортодоксального католичества, либо с успехом сумело притвориться таковым на время написания книги. Однако уже четыре года спустя на смену церковнику, вещавшему со страниц «Энциклопедии» Миня, явился маг. В 1855 году вышла «Доктрина Трансцендентальной Магии», в 1856 году – «Учение и ритуал Высшей Магии», и с тех пор Альфонса Луи Констана, получившего европейскую известность под псевдонимом Элифас Леви, знали исключительно как адепта оккультных наук. Именно в этих работах ярче всего видны как его воззрения на упомянутые науки, так и личная компетенция автора в обсуждаемых вопросах. Несколько более поздних работ, одна за другой вышедших из-под его пера, очень любопытно сравнить с «Доктриной» и «Учением и ритуалом Высшей Магии», поскольку в них опять проявляются покорность церкви и честные попытки вернуться к ортодоксальным взглядам. Однако, несмотря на это, как в узком, так и в широком кругу Элифас Леви продолжал считаться учителем оккультных наук, и в первую очередь их основы, каббалистики. Очевидно, именно этим он зарабатывал на жизнь. Элифас Леви находился в Париже во время осады, которая привела Франко-прусскую войну к ужасному концу, и умер в 1875 году с соблюдением всех прощальных католических обрядов. После него остался полный шкаф рукописей, часть из которых была опубликована, а часть – так и дожидается до сих пор своего редактора.

Перейдем к главной теме нашего предисловия. В «Учении и ритуале Высшей Магии» Элифаса Леви сказано следующее: 1) Магия существует, она чрезвычайно мощна, и ее возможности превышают все чудесные свойства, приписываемые ей молвой; 2) это роковая наука добра и зла, представляющая собой важную тайну; 3) она наделяет человека сверхчеловеческой силой; 4) это традиционная наука о тайнах Природы, переданных нам магами; 5) магическое посвящение дает власть над душами и искусство править желаниями; 6) из этой науки естественным образом происходит одна истинная, непогрешимая и всецело католическая религия, существовавшая в мире всегда, но в виде неприемлемом для большинства; 7) именно поэтому появилась на свет и экзотерическая религия, изложенная на языке басен и бабушкиных сказок, поскольку лишь они доступны профанам; со временем эта религия претерпела различные изменения, и мы сейчас знаем ее как римское католичество; 8) символика этой религии несет в себе истину, и для толпы ее можно именовать истиной, как таковой, но посвященные так считать не должны; 9) истинное знание несет в себе лишь Магия.

Все вышеперечисленное – положения теоретической, философской, доктринальной части, это догмы «абсолютной науки». Далее следует практическая часть, посвященная овладению силой естественного происхождения, но далеко превосходящей все обычные силы природы. Все действия по использованию этой силы включены в «Гримуар», Волшебную книгу магии, и представляют собой церемонии вызывания сущностей – духов стихий – с помощью

¹ «Бывший преподаватель небольшой парижской семинарии» (фр.). (Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания переводчика этой книги с французского, автора предисловия Артура Эдуарда Уэйта.)

пентаклей, талисманов и прочих магических принадлежностей; духов, предположительно принадлежащих к планетной сфере; теней или душ умерших при некромантии. Ничего противозаконного в таких действиях нет, и их результаты не подлежат сомнению, но они принадлежат к сфере черной магии – области обмана и кошмаров, хотя и позволяющей добиться феноменальных результатов. Сам же Элифас Леви посвятил себя пути светлого мага.

В целом «Гримуар» Трансцендентальной магии, по словам Элифаса Леви, практически не отличается от «Ключа Соломона» и его аналогов, за исключением частей, вырезанных или добавленных автором из своих соображений. Он считал себя вправе делать это на основании собственных утверждений, о том, что 1) он открыл «тайну всемогущества человека, ключ ко всей символике, первую и окончательную доктрину»; 2) он является алхимиком и магом и раскрывает обществу ту же тайну, что и Раймунд Луллий, Николя Фламель и, возможно, Генрих Кунрат, творившие чистое золото и не унесшие секрета с собой в могилу; 3) и, наконец, «в эпоху, когда святыни заброшены и обращены в руины, поскольку ключ от них выброшен, я счел своим долгом подобрать этот ключ и предлагаю его любому, кто способен его принять. Этот человек станет целителем народов и освободителем мира».

Необходимо добавить, что эти утверждения базируются не только на теории и практике обрядов вызывания духов. Нет никаких сомнения, что для самого Элифаса Леви его тайная доктрина оккультной науки заключается в предположении о наличии универсальной среды, названной им Астральным Светом. Французский автор сам признается, что его «астральный свет» – это то же самое, что «одилическая сила» барона Райхенбаха, но при этом пускается в дальнейшие рассуждения, приводящие в итоге к следующему: 1) это универсальная всеобщая среда, в которой передаются все вибрации движений и образы форм, – ее можно назвать Воображением Природы; 2) именно это создал Господь, сказав «Да будет свет!»; 3) это великая среда передачи оккультных сил, но сама по себе эта среда слепа, и ее можно использовать как для добра, так и для зла; 4) это природа электричества и молний; 5) «четыре невесомых флюида» являются частными проявлениями этой единой силы, которая «неотделима от Первоматерии» и придает последней способность двигаться; 6) она может быть и светом, и теплом, и электричеством, и магнитным полем; 7) очевидно, эта сила имеет два режима, стремящиеся к равновесию, и точка этого равновесия и является точкой Великой Работы; 8) «В бесконечности ее суть – эфир, в звездах и планетах – астрал, в металлах – металл или ртуть, в растениях – овощ, в животных – жизнь, в людях – магнетизм и личность»; 9) из животных она извлекается путем поглощения, а из людей – путем генерации; 10) в Магии это – волшебное зеркало, вместилище всех отражений. Наблюдатель видит в нем видения, прорицатель – пророчества, а маг вызывает с его помощью духов; 11) будучи зафиксированным вокруг некоего центра, Астральный Свет становится Философским Камнем алхимиков, искусственным фосфором, вместилищем теплорода; 12) будучи сконденсированным с помощью огня в треножнике, он превращается в масло, которое является Универсальным Лекарством. Это масло можно хранить только в стеклянной, не проводящей токи посуде.

Здесь тоже все ясно, и я привел данное описание только потому, что Астральный Свет – это, как я уже оговаривался, спекуляция; лично я, например, понятия не имею, существует ли этот флюид на самом деле, и если да, то обладает ли он описанными выше свойствами. Да мне и нужды нет это знать – достаточно того, что Элифас Леви однозначно изложил все свои воззрения на данный счет.

Теперь перейдем к «Истории Магии», хотя я и приводил уже выше некоторые моменты из этой книги. В «Истории Магии» магия все еще называется наукой древних магов; все еще описывается как точная и абсолютная наука о Природе и ее законах, поскольку является наукой равновесия. Ее тайна, тайна оккультной науки – это тайна всемогущества Бога. В нее входит все, что есть известного наверняка в философии, все, что есть вечного и неизблемого в религии. Это искусство жрецов и искусство царей. Ее доктрина заключена в каббалистике, и

происходит она, очевидно, из первобытного зороастрийского учения, хранителем которого, кажется, являлся Авраам. Совершенство эта доктрина достигла в Египте. Затем, если проследить религиозное движение учения, то оно было таково: из Египта – к Моисею, от Моисея – к Соломону, через посредничество тайных иудейских хранителей традиции; из Иерусалимского храма – к святому Петру в Рим, хотя и непонятно, каким образом. Все сказанное ранее при этом остается в силе, в частности то, что в Риме каббалистические ключи были утеряны. На каком именно этапе это произошло – остается только гадать; с точки зрения самого Элифаса Леви, это произошло, возможно, при Дионисии, возможно, при Синезии, но мне лично так не кажется, так что вопрос остается открытым.

С первого взгляда и по букве своей эти положения ничем принципиальным не отличаются от предыдущих, но ясно, что по внутреннему духу между ними лежит заметная разница. Достаточно только сравнить эти два текста, что любой может сделать самостоятельно. Что же случилось в «Истории Магии» с практической стороной, которая, под слоями декоративной философии и прочих украшений – то золотых, то поддельных – и являлась сутью, истиной, увенчивавшей предыдущую книгу? Прочтите сами, и вы проверите правоту моих слов, я же скажу так: о каких бы практических моментах ни шла речь, будь то искусство вызывания духов или старинные примеры одержания бесами, колдовство или некромантия, будь то современные феномены, такие как проявление рисунков, столоверчение или другие элементы спиритизма, известные автору в тот период, – все они почему-то подпадают под незаслуженное порицание. Не потому, что автор считает все это мошенничеством, нет – он не ставит под сомнение истинность самих фактов и смеется над теми, кто это делает. Причиной тому принадлежность этих фактов к миру иллюзий; практиковать их могут лишь адепты безумия и слуги зла. Приход христианства положил конец магическим процедурам, и они преданы анафеме. Именно с такой точкой зрения Леви и проводит читателя век за веком по истории магии, объясняя одни вещи скептически, другие – так, как, должно быть, объяснял бы их сам Йозеф Эннермозер, но ни разу не объяснив ничего с позиций реального практика магии, который лично проводил восхитительные и ужасающие эксперименты, а теперь пришел сообщить об их реальности, как то делалось в «Учении и ритуале». Некромантия – наука мрака, спиритизм – бездна, в которой рождаются иллюзии, колдовство – богатое свидетельствами доказательство порочности человеческой натуры; все это не имеет ничего общего с каким то ни было дьявольским вмешательством из других миров. Лично я всем сердцем согласен с такой оценкой, хотя и не считаю незримый мир так уж сильно отделенным от мира вещественного, как то предполагает Элифас Леви. Но все же – а с магией-то что стало? Что случилось с наукой – ровесницей этого мира, с наукой – ключом ко всем чудесам, дарующей своим адептам почти всевластие? Ее автор сводит к следующему: а) к тому, что лежит, по его мнению, в области «симпатической физики чудес» по Месмеру, которого автор именует «великим, подобно Прометею», б) к общей теории галлюцинаций, вызываемых самовнушением либо, наоборот, вызывающих его, и в) к физическим действиям алхимического толка, которые все же признаются возможными при определенных обстоятельствах, описанных в рассуждениях с задействованием концепции Астрального Света. Я вынужден говорить об этом, к огромному собственному неудовольствию, потому что лично мне до сих пор так и непонятно, зачем надо было оставлять этот пункт.

Вряд ли стоит подробно останавливаться на том, что я совершенно не верю рассуждениям Леви по поводу искусства трансмутирования металлов или что, с моей точки зрения, все его аллегории не заслуживают внимания, по крайней мере по сравнению с реальной доктриной герметического мистицизма. Обладатель Ключей Магии, или Ключей Каббалы, выброшенных или утерянных церковью, говорит нам, что с приходом Христа «магическая ортодоксия переродилась в ортодоксию религии», что «отколоться могли только иллюминаты да колдуны», что «само имя Магии теперь может восприниматься только в недобром смысле», что «церковь в мудрости своей запрещает нам спрашивать совета у оракулов» и что «фундаменталь-

ные догмы трансцендентальной науки... были полностью реализованы в ходе создания христианского мира», в котором поддерживается равновесие между церковью и государством. Все, творимое вне законной церковной системы, заслуживает порицания. Что касается видений – они бывают у всех сумасшедших; общение с незримым разумом достижимо с помощью карт Таро, но осуществление его опасно и преступно; а медиумы, чародеи и предсказатели – «как правило, больные люди, в которых раскрывается бездна». В конце концов, если говорить о философской стороне магии, то ее великая доктрина – это равновесие, а в духовном смысле равновесие – это слияние веры и знания.

Что же произошло с писателем, почему он настолько поступился своими прежними заявлениями? Одно возможное объяснение таково – и я уже давно сам к нему склоняюсь, – что в тайной школе Элифас Леви сначала постиг несколько ступеней знания, а затем его продвижение было остановлено из-за того, что он слишком многое раскрыл в своих предыдущих книгах, и теперь от многого надо было как-то отречься. Другое предположение – Элифас Леви изначально выступал как маг, красиво расписывая свои идеи, подобно тому как шарлатан на ярмарке расписывает свои снадобья, а в последующих книгах самые смелые из своих заявлений все же рискнул забрать назад.

Такое предположение мало похоже на правду, потому что ничего не объясняет, да и шарлатаном Леви не назовешь. Мне кажется, что он достаточно долго изучал оккультную литературу и историю оккультизма; убедил сам себя в том, что нашел ключ ко всем оккультным феноменам; написал «Учение и ритуал» на соответствующей волне энтузиазма; а в период между выходом «Учения и ритуала Высшей Магии» и «Истории Магии» успел пересмотреть природу феноменов и пришел к выводу, что они не лежат в области реального, а являются направленными галлюцинациями различного рода и различных степеней тяжести. Однако при этом он не отказался от концепции своего гипотетического универсального флюида как объясняющей все чудеса и от представления о тайной традиции, идущей с незапамятных времен и дожившей до нас 1) в сетях каббалистики и 2) в графических символах Таро.

Не мое дело в данном случае оспаривать мнения как о самом существовании такой тайной традиции, так и о путях ее передачи – об этом и так уже очень много и подробно писали. Но вышеприведенное объяснение, как мне кажется, хорошо тем, что не оставляет сомнений в искренности человека, пользующегося любовью многих, человека, которому я сам столько раз высказывал симпатию. Ведь странно было бы, если бы француз, маг и оккультист вдруг взял и забрал назад свои слова на глазах у всех своих почитателей после того, как столько всего раскрыл им. Более того, сам факт перевода книги, которую вы держите в руках, книги замечательной во многих аспектах, но в первую очередь – как история магии, не являющейся Магией, служит свидетельством того, что вся основа ее предмета не такова, какой ее принято считать. Предлагаемые Леви объяснения физических явлений, особенно современных, не всегда верны; но по большей части они близки к истине, и я сочту свою задачу более чем выполненной, если люди, серьезно настроенные изучать мистику, найдут в этой книге предостережения о некоторых из опасностей и ловушек, поджидающих адепта.

Осталось сказать немного. Читатели данной книги должны быть готовы встретить множество неточностей, которых вполне естественно ожидать от автора вроде Элифаса Леви. Те, кто ничего не знает о Египте, о древности его религии и литературы, рискуют получить неправильное представление о них из главы о герметической магии; читатели, обладающие глубокими познаниями о религиях Востока, расценят повествование о магии в Индии как пример явной некомпетентности автора; я же могу сказать относительно иудейской теософии, что Леви не очень хорошо знаком с теми каббалистическими текстами, которые так широко обсуждает с претензией на полную осведомленность в предмете, – он замечает в них лишь второстепенные моменты.

Что же касается религии, в которой автор вырос, то у меня создалось впечатление, что она притягивала его в течение всей жизни, и то резкое изменение взглядов, которое мы видим после «Учения и ритуала», вызвано именно усилением этого притяжения со стороны церкви – скорее как великой иерархии и грандиозной системы пышных символов. В своих наставлениях Леви всегда старался точно придерживаться истины, поэтому скорее он честно обманывался сам, чем пытался сознательно обмануть читателя. Множество утверждений, содержащихся в тексте, и дух, пронизывающий его целиком, не оставляют сомнений в том, что данная книга представляет собой абсолютное отрицание догмы. Мы получаем обширный взгляд изнутри на мнения, находящиеся не на виду и плохо скрытые под внешней лояльностью церкви, и становится понятно, что притворное подчинение автора неестественно. Мы ясно видим, какие именно чувства заставили его преподнести все свои труды к подножию престола святого Петра, отдав их на суд последнего. Нет необходимости добавлять, что все приведенные здесь соображения по поводу доктрины не заслуживают похвалы ее хранителей. В то же время практически нет никаких сомнений в том, что Леви всей душой верил в необходимость иерархической структуры системы обучения, которая, на его взгляд, ведет свое начало от самых ранних периодов существования институтов посвящения, считая, что существование такой системы зафиксировано еще в своде законов Моисея, которые являются скорее собранием научной мудрости, чем Божественным Откровением. По мнению Леви, каббалистическая литература – лишь одно из проявлений этой традиции, но святилища существовали и по всему миру, включая Египет и Грецию. И наследником всей этой традиции является Церковь Христова, которая хоть и потеряла ключи знания, хоть и путает символы с их значениями, но все же дана нам как проводник знания, требующий осознанного подчинения.

Мне кажется, Элифас Леви говорил правильные и очень умные вещи касательно сходства и различия науки и веры, понимая последнюю как желание, а не как опыт. Длинный очерк о мистике, являющийся, наверное, самой важной частью «Словаря христианской литературы», показывает, что автор был достаточно поверхностно знаком с мыслями Сузо, Иоанна Богослова, святой Терезы и святого Франциска Сальского. То есть он урывками слышал что-то про внутреннюю жизнь и ее тайны, но о том, что именно позволяет подняться на высоты святости, автор явно не имеет осознанного представления. Для него все письменные свидетельства такого рода опыта не более чем мистическая поэзия, он вне темы, поэтому поверхностны и его рассуждения о ложной мистике, к которой он причисляет гностические секты, секту альбигойцев, так называемых иллюминатов, и тайные еретические общества реформаторов доктрины. Поскольку религия мистиков – предмет моего страстного изучения, да будет позволено мне вставить, что истинную религию создает не «всеобщее право», а соглашение тех, кто приобрел Божественный опыт, который можно постичь, только испытав его самостоятельно.

В завершение оставим же в покое, по крайней мере в отношении данной книги, феноменальную сторону магии, которая в терминологии автора именуется Трансцендентальной магией, и обратимся к магии, каковой она описана в книге, к магии как к последовательности философских систем древности, явленных автору и пересказанных им. Для большинства сегодняшних читателей эта философия окажется, скорее всего, неприемлемой, но она очень любопытна и заслуживает внимания.

А.Э. Уэйт

Элифас Леви

ВВЕДЕНИЕ

Магию в целом слишком долго путали с шарлатанскими фокусами, с галлюцинациями людей с расстроенным рассудком, с преступлениями отдельных злодеев. В то же время многие навскидку толкуют Магию как искусство вызывать беспричинные следствия – и такое определение приводит здравомыслящих людей к выводу о том, что Магия – это бессмыслица.

На самом деле те, кто ничего не понимает в Магии, не смогут вынести о ней верного суждения. Более того, никто не может иметь какого-то индивидуального представления о Магии. Это наука в себе, как, например, математика. Это точная и абсолютная наука о природе и ее законах.

Магия – наука древних магов. Христианская религия, заставив умолкнуть лжепророков и прекратив обман с помощью фальшивых богов, при этом продолжала почитать тех мистических царей, которые пришли с Востока, ведомые звездой, чтобы поклониться Спасителю в колыбели. Они возведены традицией в ранг царей потому, что магическое посвящение придает истинную царственность, и еще потому, что великое искусство магов всеми адептами описывается как Царское Искусство, как Святое Царство – *Sanctum Regnum*. Звезда, которая вела странников, – это та же самая Сверкающая Звезда, которая присутствует в любых посвящениях. Для алхимиков это знак квинтэссенции, для магов – Великий Аркан, для каббалистов – Священная Пентаграмма. В наши намерения входит доказать, что именно изучение этой пентаграммы само по себе привело магов к знанию того Нового Имени, которому предстояло быть вознесенным над всеми именами и заставить преклонить колени все живые существа, способные к поклонению.

Магия объединяет в себе все, что есть точного в философии, все, что есть вечного и непоколебимого в религии. Ей удастся без каких-либо противоречий примирить эти две дисциплины, столь различные между собой на первый взгляд, – чувства и разум, науку и веру, подчинение и свободу. Магия вручает человеческому мозгу точный философски-религиозный инструмент, не менее надежный, чем математика; более того, именно в нем корень непогрешимости той же математики.

Итак, Абсолют существует в области понимания и веры. Свет человеческого интеллекта не был забыт Высшим Разумом. Существует неоспоримая истина; существует безошибочный метод познания этой истины. Те, кто получит это знание и примет его за жизненное правило, смогут своей волей управлять всеми низшими существами, всеми блуждающими духами, иными словами, станут судьями и царями всего мира.

Но если это так, то почему же столь высокая наука до сих пор почти никому не известна? Возможно ли это, чтобы столь яркое солнце было скрыто за темнотой неба? Трансцендентальная Наука была доступна лишь самым блестящим умам, понимавшим необходимость терпеливого молчания. Если доведется искусному хирургу посреди ночи вернуть зрение слепому от рождения, исцеленный все равно не сможет понять, что такое свет, пока не наступит день. Так и у науки бывает своя ночь и свое утро, поскольку жизнь, знания о которой она содержит, характеризуется постоянным движением и сменой фаз. О правде можно сказать то же самое, что и о свете. Скрыто – не значит утеряно, а найдено – не значит изобретено. Печать вечности наложена Богом на науку, служащую отражением Его величия.

Эта трансцендентальная, абсолютная наука, разумеется, Магия. Это может показаться парадоксальным тем, кто никогда не сомневался в непогрешимости Вольтера – этого блестящего дилетанта, который считал себя очень умным только на том основании, что никогда не упускал случая посмеяться там, где следовало бы поучиться. Именно Магией была наука Авраама и Орфея, Конфуция и Заратустры, именно магическое учение изложено на каменных таблицах Енохом и Трисмегистом. Моисей очистил их и открыл заново. Но он же придал им

новый вид – вид Священной Каббалы, исключительного наследия Израиля, глубокой тайны его священников². Благодаря элевсинским и фиванским мистериям некоторые из каббалистических символов сохранились, правда в искаженном виде, и среди неевреев, и мистический ключ затерялся в растущем сонме суеверий. Иерусалим, убийца своих пророков, раз за разом продававшийся ложным ассирийским и вавилонским богам, кончил тем, что и сам, в свою очередь, утерял Священное Слово, когда указанный магам священной звездой Спаситель пришел, чтобы починить истрепанную завесу старого храма и передать Церкви новое кружево легенд и символов – еще больше запутывающих профанов, а избранным несущих все ту же истину, что и всегда.

Пентаграмма Абсолюта

Именно это невезучий эрудит Дюппи должен был увидеть на индийских планисферах и на таблицах Дендеры; тогда он не стал бы отрицать ни истинно католическую, универсальную

² Само слово «каббала» означает «принятие», и на иврите раввинов оно означает передаваемое напрямую учение. Иоганн Рейхлин толкует его как символическое принятие, а это показывает, что учение содержит в себе не только внешнюю часть. Далее он говорит, что учение это является Божественным Откровением и что принадлежит оно в первую очередь той жизни, которая способна воспринимать Бога. Этот смысл универсален, но связан он также и с тайным учением, касающимся вполне определенных вещей, обнажая при этом их суть.

и вечную религию, ни дошедшие до нас сквозь века памятники науки³. Именно память этого научного и религиозного Абсолюта, этого учения, изложенного в слове, этого потерянного и обретенного слова и послужила движущей силой всех античных посвящений. Сохраненная ли, профанированная ли знаменитыми тамплиерами – именно эта память была передана тайным организациям розенкрейцеров, иллюминатов и масонов и легла в основу их странных ритуалов, более-менее известных знаков и их традиций в целом; именно она стала ключом к их могуществу.

Мы не собираемся отрицать, что на учение и мистерии Магии пала печать профанации. Повторяясь из века в век, искажение науки стало ужасным уроком для тех, кто необдуманно раскрыл ее тайны. Из-за гностиков христиане запретили Гнозис, и официальное святилище их было закрыто для высших посвящений. Таким образом, иерархия знания оказалась скомпрометированной вмешательством узурпирующего невежества, а беспорядок в святилище не преминул отразиться беспорядком в государстве, поскольку царь, желая того или нет, всегда зависит от священнослужителя, и именно из Божественного наставления земные власти черпают энергию для своего существования.

Ключ к науке был брошен детям – как и следовало ожидать, они не поняли, как им правильно пользоваться, и в итоге практически утерали. Однако, несмотря на это, граф Жозеф де Местр, человек потрясающей интуиции и большой душевной смелости, а к тому же убежденный католик, увидев, что мир лишился религии, но оставаться в таком состоянии более не может, инстинктивно обратил взор на последние святыни оккультизма и чистосердечной молитвой призвал наступление того дня, когда естественное притяжение, существующее между наукой и религией, заставит их наконец слиться воедино благодаря человеческому гению. «Это будет великим событием, – писал граф, – оно завершит окружающее нас XVIII столетие... и мы будем вспоминать о нашем сегодняшнем невежестве, как сейчас вспоминаем о варварстве Средневековья».

Предсказание графа Жозефа де Местра сбывается. Союз веры и науки, сложившийся испокон веков, заявляет о себе в полной мере – хотя и не благодаря никакому гению. Ведь не нужно быть гением, чтобы видеть солнце; гении никогда не демонстрировали ничего, кроме собственного редкого величия и светоча разума, недостижимого для толпы. Нет, необходимо найти ту великую истину, которую самый простой человек сможет понять и подтвердить, если понадобится. Но и вульгарной эта истина стать не сможет, ибо она иерархична по сути своей, а толпу устраивает лишь анархия. Массам не нужна абсолютная истина – будь иначе, прогресс бы остановился и жизнь человеческая вместе с ним. Для развития интеллекта людей необходимы столкновения мнений, бури страстей, конкуренция идей. Люди в массе своей интуитивно это чувствуют и потому и покидают с такой легкостью врачебный кабинет ради того, чтобы столпиться вокруг трибуны очередного шарлатана. Те из них, кто считает себя любителями философии, зачастую похожи на детей, играющих в шарады, – они не дают слова знающим правильный ответ, ведь это лишит игру всякого интереса.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», – гласит Вечная Мудрость. Так, чистота сердца способствует и чистоте разума, а честность желаний – четкости понимания. Ставящие правду и справедливость превыше всего получают в награду именно правду и справедливость, поскольку Провидение одарило нас свободой воли для того, чтобы мы могли жить. Правда же проявляется лишь в умеренности – она никогда не толкает нас к ярости или медлительности в действиях; эти состояния являются следствием подчинения лжи.

³ Имеется в виду *L'Origine de tous les Cultes, ou Religion Universelle* в 12 томах (Париж, 1794), том 8; атлас в томе 4. В этой работе автор пытался показать единственность догмы, лежащей в основе множества символов и аллегорий. Иными словами, он объяснял религию через астрономию, культ света – через календарь, чудеса – через природные явления. Примерно в 1821 году появилась и сокращенная версия книги, в одном небольшом томе. Таблица Дендеры (или Дендры) – это огромный зодиак, изображенный в скульптурном виде на потолке галереи местного храма.

Однако, согласно Боссе, правда первичнее, чем все, что может отталкивать или притягивать наши чувства, и именно правдой, а не нашими желаниями должны определяться наши поступки. Царство Божие живет не по прихотям, будь они человеческими или божественными. «Вещь честна не потому, что так хочет Господь, – говорит святой Фома, – но Господь хочет ее потому, что она честна». Божественная Гармония управляет математикой вечности. Господь создал все сущее имеющим число, вес и меру, гласит Библия⁴. Установите лишь угол творения, произведите пропорциональное умножение, и вся бесконечность начнет преумножать круги свои, наполняя их вселенными, которые будут пропорциональными скоплениями проходить под символическими стрелками вашего компаса. Но теперь представьте себе, что в некоей точке, бесконечно выше вашей, другая рука держит свой компас или квадрат – и тогда линии небесного треугольника неизбежно пересекутся с линиями компаса науки, образуя с ними вместе таинственную звезду Соломона⁵.

«Какой мерою меряете, такой и вам будет отмерено», – гласит Библия. Господь не борется с человеком, чтобы сокрушить его своей мощью; на Его весах всегда ровный баланс. Желая испытать силу Иакова, Он принимает человеческий облик, и в конце побежденный получает благословление (помимо самой славы выстоявшего в таком поединке) и имя Израиль, что означает «сильный против Бога»⁶.

Все мы слышаны касательно догмата о вечной каре; чересчур ревностные христиане объясняют его так: Господь способен вечно мстить за конечное преступление потому, что причина конечности преступления лишь в нехватке у грешника величия, которого у Бога в избытке. По такой логике императору мира следовало бы приговаривать к смерти ребенка, по неосторожности запачкавшего краешек его мантии. Величие нужно совсем не для этого. Святой Августин понимал суть величия куда лучше – он сказал: «Бог терпелив, потому что вечен». Господь – это сама справедливость, следящая за торжеством добра. Он никогда не прощает, как люди, и никогда не гневается, как люди; напротив, злая сущность по натуре своей несовместима с добром, как день с ночью, как хаос с гармонией. А поскольку свобода воли человека непреложна, то все ошибки искупаются, а зло наказывается страданием естественным образом. Глупо звать к Зевсу, если наша карета застряла в грязи, – пока мы сами не возьмем лопату и жердь, как тот кучер из басни, Небеса не будут внимать нашим мольбам. Помогай себе сам – и Господь поможет тебе. Именно этими разумными и в высшей степени философскими соображениями и обуславливается возможная вечность наказания, оставляющая тем не менее лазейку для спасения путем искупления и раскаяния⁷.

Именно соответствие вечным правилам мироустройства может позволить человеку слиться с энергией творения и стать самому творцом и хранителем. Господь не ограничил количество витков в лестнице света Иакова. Все, что Природа сотворила низшим по отношению к человеку, подчинено ему; и задача человека – расширять свое царство путем непрерывного восхождения ввысь. Продолжительность жизни вплоть до вечности; воздух и его ветра; земля и ее металлические жилы; свет и его миражи; тьма и ее сны; смерть и ее призраки – все они подчиняются царскому скипетру магов, пастушьему посоху Иакова и жезлу Моисея. Адепт становится царем стихий, толкователем видений, он управляет провидцами, владеет трансмутацией металлов и является хозяином жизни в целом – согласно математически точ-

⁴ Sed omnia in mensura, ei numero et pondere disposuisti: «И всем вещам на Земле Ты назначил меру, число и вес».

⁵ Привычная нам гексаграмма является символом главной доктрины Герметической Изумрудной Таблицы: «Верхнее равно нижнему». Это знак взаимопроникновения миров.

⁶ Согласно Зогару, Иаков боролся в местности под названием Пенуэль с ангелом-хранителем Исавой. Ангел не смог одолеть Иакова, поскольку последний черпал силу из Высшего Света (Кетер) и из Чокма – второй его ипостаси.

⁷ Ордотоксальным объяснением факта вечной кары в римском католичестве является тот аргумент, что преступление против Бесконечной Сущности есть преступление бесконечной вины. Если бы к этому добавлялось следствие и о бесконечной несовместимости такого преступления с мирозданием, то каноническая аргументация выглядела бы гораздо более логичной.

ному порядку Природы и ее соответствию воле Высшего Разума. Такова Магия во всей своей славе. Но кто сейчас готов поверить в это? Лишь те, кто способен к верному изучению и честному поиску истины. Мы не пытаемся скрыть истину под маской метафор или под вязью иероглифов – ведь пришло время рассказать обо всем, и мы сделаем это. Вкратце, наши намерения – снять покров тайны с науки, которая, как мы уже указывали, скрыта под тенью древних мистерий. Гностики по глупости выдали и по ошибке исказили их; приписываемые тамплиерам преступления покрыли их мраком; непроницаемая таинственность высших масонских ритуалов лежит на них. Далее, мы планируем вывести на свет фантастического Царя Шабаша, обнажить корни Черной Магии и ее ужасающую действительность, давным-давно осмеянную правнуками Вольтера.

Многие читатели думают, что Магия – это дьявольская наука. Мы смело признаемся, что не боимся дьявола. «Я боюсь лишь за тех, кто боится его», – сказала по этому поводу святая Тереза. Но признаемся мы и в том, что не считаем дьявола подходящей мишенью для насмешек. Так или иначе, наша цель – вывести эту сущность на свет. Но вот рядом оказались два, казалось бы, плохо совместимых между собой понятия – дьявол и наука; и теперь становится ясным наш замысел в целом. Если вытащить олицетворение тьмы на свет – разве призрак лжи не растает от правды? Разве бесформенные ночные тени не исчезают при свете дня? Таковы будут первые поверхностные суждения, и их носители отмахнутся от нас, не слушая. Недоучившиеся христиане решат, что мы подрываем одну из основных догм их этики, подвергая хуле учение об аде, а остальные зададутся вопросом – а стоит ли вообще бороться с устаревшими мифами, в которые никто давно не верит. Так что очень важно для нас четко объявить свою цель и свои принципы.

Итак, мы должны объяснить христианам, что автор этой книги – такой же убежденный христианин. Он придерживается строгой католической веры и поэтому не осмеливается подвергать сомнению ее догмы, напротив, борется против неверия в его наиболее губительных формах, а именно – против ложной веры и предрассудков. Автору приходится вытаскивать из тьмы черного наследника Аримана ради того, чтобы показать при свете дня, как тот беспомощен и несчастен. Автору приходится также подвергнуть вечную проблему зла научному рассмотрению, развенчать царя ада и склонить голову последнего к подножию креста. Разве девственная и вместе с тем материнская наука, наука, светоносным образом которой является Дева Мария, не может сокрушить главу старого змея?

С другой стороны, автор может ответить и на псевдофилософские возражения: зачем искать отрицания тому, что не можешь понять? Разве неверие не делает человека более растерянным и менее собранным, чем вера? Разве жуткие формы олицетворенного зла вызывают у вас лишь улыбку? Разве вы не слышите рыданий человечества под сокрушающими шагами чудовища? Разве никогда не достигал ваших ушей кровавадный смех злодея, преследующего невинного? Разве сами вы никогда не чувствовали, как в душе распахиваются зияющие пропасти? Зло существует – такова грустная истина; оно правит некоторыми душами; оно возрождается в некоторых людях; оно, таким образом, персонифицируется, а значит, появляются и демоны; но самым сильным демоном является Сатана. Я не прошу вас признать большего, но сложно будет вам не согласиться с изложенным.

Не должно оставаться никаких сомнений в том, что наука и вера оказывают друг другу взаимную поддержку лишь до той степени, до которой их области остаются четко разделенными. Во что мы верим? В то, чего точно не знаем, хотя, возможно, и стремимся к этому всей душой. Объект веры сравним с базовым положением науки; о понятиях, лежащих в области знания, нельзя судить с позиций веры, как и об объектах веры нельзя судить с позиций знания. Конец веры не подвержен научному обсуждению. «Верю, ибо абсурдно», – заявлял Тертуллиан, и это высказывание, на первый взгляд парадоксальное, безупречно с точки зрения высшей логики. Превыше всего, что только мы можем представить себе с рациональной

точки зрения, находится бесконечность, к которой мы стремимся с неутолимой жадой, но которая ускользает от нас даже во сне. Но разве сама по себе бесконечность не абсурдна для нас, существ, чье суждение конечно во всем? Все мы чувствуем, что так оно и есть; бесконечность вторгается в нас, переполняет нас, ошеломляет и сокрушает нас.

На границах науки находятся ее сумерки – возможные гипотезы; за этими границами, там, где разум признает свое бессилие, начинается область веры. Превыше разума человеческого существует еще Разум Божественный – полный абсурд для моего слабого рассудка, но абсурд бесконечный, повергающий меня в растерянность, абсурд, в который я верю всей душой.

Добро само по себе не является бесконечным, равно как и зло; а раз Бог является вечным объектом веры, то дьявол должен принадлежать науке. В какой из католических догм есть пункты о дьяволе? Не богохульством ли будет заявлять, что мы верим в дьявола? В Священном Писании приводится его имя, но нет описания. Книга Творения ничего не говорит о восстании ангелов; она описывает грехопадение Адама, вызванное змеем – самым хитрым и опасным из живых существ. Мы знакомы с христианскими традиционными взглядами на этот предмет; но эту традицию можно объяснить лишь с помощью одной из самых сложных и запутанных научных аллегорий, и что может значить такое объяснение для веры, стремящейся только к Богу и гнушающейся работой Люцифера?

Люцифер (Светоносный) – странное имя для духа тьмы! Несет ли он действительно свет, ослепляющий слабые души? Несомненно, да; в традиции полно упоминаний о Божественных Откровениях. «Сам Сатана принимает вид ангела света», – говорил святой Павел; сам Иисус говорил, что «видел Сатану, спавшего с неба, подобно молнии», а пророк Исаия вопрошал: «Как ты упал с небес, о Люцифер, сын утра?» Таким образом, Люцифер – это упавшая звезда, метеор, который вечно охвачен пламенем, вначале – светящим, а затем – сжигающим. Но кто он, Люцифер, – могучий человек, ангел или заблудившаяся молния? Традиция предполагает, что ангел, но в псалме сказано: «делающий своими ангелами духов; своим посланником – пылающий огонь». Слово «ангел» применяется в Библии подряд ко всем посланникам Божиим, прибывающим с миссиями, будь они пришлыми или вновь сотворенными, прибывшими даровать или покарать, будь они сверкающими духами или блестящими объектами. Огненные стрелы, которые Всевышний мечет сквозь облака, – это ангелы Его гнева, и так далее – все эти образы должны быть хорошо знакомы любителям восточной поэзии.

В Средневековье дьявол был кошмаром всего мира; ныне он стал столь же всеобщим посмешищем⁸. Наследник всех ложных богов, друг за другом сброшенных со своих тронов, он превратился в гротескное пугало. Но обратите внимание – смеяться над дьяволом осмеливаются лишь те, в ком нет страха Божьего. Не является ли в представлении многих слабо разбирающихся людей дьявол тенью самого Бога? И не он ли бывает зачастую идиолом совсем слабых душ, способных понимать сверхъестественную силу лишь как смесь жестокости и безнаказанности?

Но важно установить точно, совместимо ли в принципе существование подобной злой силы с существованием Бога? Иными словами, существует ли дьявол, и если да, то что он собой представляет? Это уже не вопрос предрассудков или праздного любопытства – это вопрос одной лишь религии, а значит, и всего будущего человечества.

Странные из нас получают мыслители: мы именуем себя умными, оставаясь безразличными ко всему, кроме материальных благ, например денег; при этом мы пускаем на самотек те идеи, из которых произрастают мнения, а ведь если эти мнения вдруг резко изменятся, то

⁸ Следует, однако, отметить, что и в Средние века подобного же рода насмешки имели место – в фольклоре Сатана и его слуги высмеивались повсю. Один из подобных сюжетов рассказывает о том, как дьявол читал курс лекций по Черной Магии в Университете Саламанки, но вместо оговоренной оплаты – души одного из студентов – получил лишь его тень.

не одно состояние пойдет прахом. Завоевать науку гораздо важнее, чем найти золотую жилу. Наука поставит золото на службу жизни; невежество же пустит богатство на разрушение.

Что касается остального – следует четко понимать, что все наши научные выкладки замирают перед верой, что, как и подобает христианам и католикам, мы оставляем нашу книгу на высший суд Церкви. Таким образом, всем, кто оспаривает существование дьявола, мы должны указать, что существует все, что имеет имя; слова могут говориться впустую – но сами они все же не есть пустота, они всегда имеют смысл. Слово никогда не бывает бессмыслицей, и раз оно написано – то это по воле Божьей, то это является выражением доказательства бытия. Дьявол упомянут в Евангелии, персонифицирован в нем и назван по имени, а Евангелие – это Слово Истины. Следовательно, дьявол существует и имеет олицетворение. На этом христианин скажет: довольно, пусть дальше говорит наука или разум⁹.

Зло существует, это неоспоримый факт, и мы можем творить либо добро, либо зло. Некоторые существа творят зло сознательно и добровольно. Дух, вселяющийся в этих существ и подстрекающий их ко злу, сам является сбитым с пути и отбрасывается добром с дороги, как помеха – именно таково точное значение греческого слова «диаболос». Соответственно, дьявол является духом ошибки, невежества, потери ориентации; под его началом находятся сущности, являющиеся его посланниками, эмиссарами, ангелами. Именно поэтому в Евангелии сказано о вечном огне, как о предопределении для дьявола и его ангелов. Сами по себе эти слова являются откровением, так что давайте выясним точно их смысл, в первую очередь четко определив для себя, что такое зло. Зло – это потеря существом правильности. Душевное зло – это ложь в действии, а ложь – это преступление на словах. Суть лжи – несправедливость. Если мы произносим справедливое суждение, оно не может оказаться ложным. Если наш поступок справедлив, он не может оказаться греховным. Несправедливость – это смерть души, так же как ложь – это отравка ума. Таким образом, дух лжи – это дух смерти. Те, кто прислушивается к нему, становятся его жертвами и отравляются. Но если отнестись к его абсолютной персонификации всерьез, то следует сделать вывод, что сам он абсолютно мертв и абсолютно обманут, а значит, утверждение о его существовании несет в себе внутреннее противоречие. Иисус утверждал, что дьявол – такой же лжец, как и его отец. Кто же является в таком случае отцом дьявола? Любой, кто дает ему шанс на воплощенное существование, поступая в соответствии с его заветами; человек, дьяволизировавший сам себя, и есть отец дьявола. Но есть еще другое, необдуманное, нечестивое и чудовищное представление, традиционное, как гордыня фарисеев; это образ, поднятый на щит ничтожной философией XVIII столетия. Речь идет о лже-Люцифере из еретической легенды об ангеле, возгордившемся настолько, чтобы счесть себя Богом, осмелевшем настолько, чтобы купить независимость ценой вечных мучений, прекрасном настолько, чтобы обожествить себя в безграничном Божественном Свете; сильном настолько, чтобы до сих пор править среди тьмы и скорби, сидя на троне из негасимого огня. Это Сатана еретика и республиканца Мильтона, герой черной вечности, с рогами и когтями. Это дьявол – царь зла, как будто зло может быть отдельным царством; он умнее мудрецов, боящихся его козней. Он —

а) черный свет, зрячая тьма, та сила, которой не желал Господь, но которую не способно создать ни одно падшее существо;

б) князь хаоса, которому служит иерархия чистых духов¹⁰; в) сосланный Богом на Землю, однако столь же вездесущий, сколь и сам Господь, только присутствует он более ощутимо,

⁹ В своей предыдущей книге, «Учение и ритуал Высшей Магии», Элифас Леви приводит следующие утверждения: а) согласно автору (чье имя умалчивается), дьявол – это Бог в понимании носителей зла; б) что, согласно другому автору, дьявол состоит из развалин Бога; в) дьявол – это Великий Магический Агент, примененный злой волей на злые цели; г) дьявол – это смерть, скрывающаяся под одеянием жизни; д) Сатана, Вельзевул, Адрамелек и т. д. – это не имена отдельной сущности, а обозначения легионов нечистых духов.

¹⁰ Рассуждая о зле и о гипотетическом Князе Тьмы, необходимо быть очень осторожными, не выходя за рамки, как то

зримо, и служат ему не в пример лучше; г) побежденный, которому победитель отдает на съедение своих детей; д) изобретатель плотских грехов, для которого плоть – это ничто и который сам не может служить ничем для плоти, кроме как быть ее создателем и господином, как Бог; е) безграничная, осознанная, олицетворенная и вечная ложь; ж) бессмертная смерть; з) хула на Бога, которую тот не в силах заставить замолчать; и) отравитель душ, которого Господь или терпит, несмотря на свое всевластие, или специально охраняет, как римские императоры охраняли Лукусту среди прочих трофеев своего царства; к) наказанный преступник, тем не менее живой, нераскаявшийся и продолжающий возводить хулу на Судью своего; л) чудовище, выбранное Высшей Властью на роль палача и, по выражению одного древнего католического автора, именуемое Богом «Богом дьявола», а себя – «дьяволом Бога».

Таков антирелигиозный образ, кощунствующий на религию. Прочь от этого идола, скрывающего нашего Спасителя! Долой тирана лжи, черного бога манихеев, Аримана древних идолопоклонников! Да здравствует Господь, лицемеривший падение Сатаны с небес, да здравствует Матерь Божья, сокрушившая голову змея!

Так в один голос вопиют все традиции святых, так вопиют преданные сердца. Приписывание падшему духу какого бы то ни было величия – хула на божественность; присвоение ему атрибутов царственности – подстрекательство на мятеж, к тому же думающий так уже виновен, по крайней мере в мыслях своих, в преступлении, которое в Средние века именовали колдовством. Ведь все преступления, за которые казнили колдунов древности, действительно имели место и были страшны. Те крали, подобно Прометею, огонь с небес; летали, подобно Медее, на драконах и крылатых змеях; отравляли воздух, как тень дерева манцинелла; подвергали профанации святые вещи и даже использовали тело Господа нашего в разрушительных и злодейских целях.

Как же это оказалось возможным? Благодаря существованию сложного агента, естественного агента божественной природы, одновременно и телесного, и духовного, универсального посредника, всеобщего рецептора вибраций движения и образов формы, флюида, той силы, которую можно было бы назвать воображением Природы. Благодаря посредству этой силы все мыслящие системы находятся в тайной взаимосвязи друг с другом; отсюда происходят все симпатии и антипатии, сны, явления ясновидения и сверхъестественного зрения. Именно этот универсальный природный агент и есть Од иудеев и Райхенбаха и Астральный Свет мартинистов¹¹ – именно последним термином мы и будем пользоваться в дальнейшем, как более описательным.

Существование этой силы и возможности ее использования представляют собой великую тайну Практической Магии; это Магический Жезл и Ключ к Черной Магии. Это тот Змей из Эдема, который передал Еве соблазн падшего ангела. Астральный Свет согревает, освещает, притягивает, отталкивает, оживляет, разрушает, объединяет и разделяет все сущее, будучи

делает Элифас Леви, теории противоположностей. Определение зла как потери правильности является недостаточным для того, чтобы объяснить все имеющиеся факты; да, оно является таковым, но оно является и чем-то гораздо большим, достаточно лишь вспомнить о положительной, активной стороне зла. Истина заключается в том, что по обе стороны вечного равновесия, лежащего в основе теории, есть и положительное и отрицательное. Да, зло можно назвать отсутствием правильности, так же как правильность можно назвать отсутствием зла; но при этом жизненно важные стороны добра и зла утекают из такого определения сквозь пальцы.

¹¹ Святой Мартин признает существование астральной области. Согласно его воззрениям, существует определенная наука, посвященная этой области, активной ветвью которой является магия, а пассивная – вызывает сомнамбулизм. Такое разделение представляет собой базовое деление астрала, но над этими двумя разновидностями существует еще третье, гораздо более опасное, о котором маркиз отказывается говорить. В мартинизме не существует доктрины, которая описывала бы Астральный Свет как универсальную среду. Видимо, Элифас Леви использовал термин «мартинизм» в более широком смысле – имея в виду школу Мартинеса де Паскуалли. Однако у Паскуалли вообще не было доктрины астрального света. В современном французском мартинизме это учение появилось из довольно странной «эпико-магической поэмы» святого Мартина Le Crocodile, в которой представители другой экспериментальной школы могли бы с тем же успехом увидеть, например, и завуалированное изложение аказического учения. Я имею в виду историю Атлантиды, начинающуюся с песни 64 и занимающую большую часть книги. В этой связи очень любопытно упоминание Кресла Молчания.

побуждаем могучей волей. Именно его Господь создал в первый день, сказав «Да будет свет!». Сама по себе эта сила слепа, но ее направляют эгрегоры – то есть вожди душ, или, иными словами, энергичные и активные духи¹².

В рамках данной теории становятся объяснимыми все чудеса и пророчества. Как иначе могли бы добро и зло на равных соперничать за высвобождение скрытых сил Природы, как могли бы иметь место и божественные, и дьявольские чудеса, каким образом безнравственные и предательские духи могли бы в определенных случаях оказываться сильнее, чем дух честный, во всей силе его простоты и мудрости, если не предположить наличие слепого инструмента, который при должных условиях может использовать любой – один для великого добра, а другой для великого зла?

Маги фараона сперва творили те же чудеса, что и Моисей. Следовательно, они пользовались для этого тем же инструментом, отличался лишь источник их вдохновения. Признав себя наконец побежденными, они объявили, что достигли предела сил человеческих, а стало быть, в Моисее есть что-то сверхчеловеческое¹³. Так было в Египте, где зародились магические посвящения, как таковые, где все было пропитано оккультной наукой, иерархическим и священным учением. Но разве заставить появиться мух сложнее, чем жаб? Нет, конечно; просто маги знали, что проекция флюида, гипнотизирующая взгляды, не может заходить за некие границы, а Моисей сумел выйти за эти пределы¹⁴.

Особого внимания заслуживает явление переполнения мозга Астральным Светом – при этом зрение обращается не вовне, а вовнутрь; внешний, реальный мир погружается во тьму, а мир снов начинает сиять с фантастической яркостью. Даже физически глаза при этом трепещут и двигаются под веками. Душа же получает в образном виде отражение своих впечатлений и мыслей. Можно сказать, что существующая между мыслью и формой аналогия привлекает в Астральном Свете отражение, представляющее данную форму; это универсальное воображение, и каждый из нас получает ту или иную его часть в зависимости от личной чувствительности и памяти. Это источник всех наших видений, всех случаев сверхъестественного зрения, всех интуитивных явлений, свойственных состояниям экстаза или безумия.

Приручение и использование Астрального Света ясновидящими – это один из величайших феноменов, заслуживающих изучения. Может быть, однажды окажется, что Видение – это на самом деле Говорение и что осознание сущностью света – это отблеск вечной жизни в этой сущности. Речь идет о слове самого Господа, создателя света, о слове, произносимом любым разумом, способным принять форму и жаждущим ее визуализации. «Да будет свет!» Яркий свет существует только для глядящих на него глаз, и душа, влюбленная в зрелище всеобщей красоты, сосредоточившая внимание на светоносной надписи в бесконечной книге, именуемой манифестом вещей, не может не выкрикнуть, подобно Богу на заре мира: «Fiat lux!»

Мы все видим мир по-разному, и творение имеет для каждого свою форму и свой цвет. Наш мозг – это книга, и от малейшего волнения буквы начинают расплываться, приходя в то состояние, в котором они пребывают при безумии или отравлении. И тогда иллюзии одерживают верх над реальностью, погружая разум в беспробудный сон. Такие галлюцинации можно разделить на уровни: все страсти есть продукт интоксикаций; все мании соответствуют различным стадиям помешательства. Так, влюбленный видит лишь бесконечное совершенство предмета своего обожания. Но влюбленность сладострастников несчастна – назавтра опьяне-

¹² Если это слово греческого происхождения, то оно связано, скорее, с образом наблюдателей, а не вождей.

¹³ Каббалистическое объяснение таково: а) Египетская Магия была истинной Магией; б) однако мудрость ее была низшей степени; в) и потому была превзойдена мудростью более высокой степени, с помощью которой верхний змей, Метатрон, покоряет нижнего змея, Самаила.

¹⁴ В другом месте Элифас Леви утверждает, что маги фараона не сдались, а отказались продолжать состязание, считая вызывание мух ниже своего достоинства.

ние сменится жутким похмельем, и воспоминание о предмете любви будет вызывать лишь отвращение.

Для того чтобы овладеть этой силой, но не позволить ей овладеть собой, необходимо наступить змею на голову – именно этому учит нас Магия Света, именно эти тайны скрыты в мистериях магнетизма. Магнетизмом по праву следовало бы именовать весь практический раздел Трансцендентальной Магии древности. Магнетизм – это чудесный жезл, но служит он лишь посвященным. Для невежественных же людей, желающих воспользоваться им ради развлечения или удовлетворения страстей, он так же опасен, как и тот небесный огонь, который, согласно аллегории из древнегреческого мифа, сжег Семелу в объятиях Зевса.

Одним из величайших преимуществ магнетизма является то, что он неоспоримыми фактами доказывает духовность, единение и бессмертие души, а тем самым являет Бога всем имеющим разум и сердце. Соответственно, вера в Бога и гармония творения совместно подводят нас к той великой религиозной гармонии, которой не существует вне чудесной и властной иерархии католической церкви, единственно сохранившей все традиции науки и веры.

Первоначальная традиция единого Откровения дошла до нас под именем Каббалы в руках священнослужителей Израилевых. Каббалистическое учение, учение Трансцендентальной Магии, содержится в Сэфер Йецира, в Зогаре, в Талмуде¹⁵. Согласно этому учению, абсолют есть Бытие, а в нем есть Слово, выражающее смысл Бытия и жизни. Соответственно, принцип заключается в том, что Бытие есть бытие. В начале было Слово – то есть оно было, есть и будет; оно есть выражение разума. В начале было Слово. Слово – это причина веры, и оно же является выражением этой веры, дающим начало науке. Слово, Логос, есть источник логики. Иисус – это Слово во плоти. Согласие разума с верой, науки с верованием, власти со свободой в наши дни превратилось поистине в загадку Сфинкса. Это большая проблема, и одновременно с ней возникла и другая – проблема соотношения прав мужчин и женщин. Это было неизбежно, ведь нельзя не увидеть аналогии между различными аспектами одного великого вопроса. Трудности, подобные описанным, во всех случаях схожи. Решение, позволяющее распутать этот гордиев узел философии и современной политики, должно быть очевидно парадоксальным, ибо, для того чтобы достичь гармонии между различными выражениями одного уравнения, надо сначала четко отделить их друг от друга. Если существует на свете полная абсурдность, то таковой следовало бы назвать попытки сделать из веры рассуждение, из рассуждения – веру, а из свободы – иерархию власти, равно как и женщину из мужчины или наоборот. Сами базовые определения не могут допустить такого хаоса, и, лишь установив четкие различия между понятиями, мы можем привести их к гармонии. Совершенное и верное различие между двумя первичными терминами силлогизма творения ради демонстрации их гармонии в свете единства противоположностей – это второй главный принцип оккультной философии, скрывающейся под именем Каббалы, на которую указывают все священные знаки древних святилищ и ритуалы масонов древности и современности, смысл которых, впрочем, ныне почти утрачен.

В Писании сказано, что Соломон воздвиг перед воротами своего Храма две бронзовые колонны, назвав одну из них Иакин, а вторую – Вооз, что означает «сильный» и «слабый»¹⁶.

¹⁵ Следует отметить, что названия книг приведены в порядке обратном хронологическому и не соответствующем даже тому, что можно было бы назвать «традиционной хронологией». Согласно легенде и постоянным упоминаниям самого Элифаса Леви, Сэфер Йецира была написана Авраамом, а в основе Зоги лежат буквальные записи речей Р. Симеона бен Йохэ после падения Иерусалима в 70 году н. э. Иерусалимский и Вавилонский Талмуды являются, предположительно, позднейшими напластованиями.

¹⁶ Значения, приписываемые именам и надписям на двух колоннах Храма, будут особенно интересны членам масонского братства, ибо напомнят им знакомые варианты. Однако следует упомянуть, что толкование, приводимое Леви, не соответствует ни масонскому, ни каббалистическому символизму. Согласно последнему, Вооз – это левая колонна, относящаяся к Строгости в плане Дерева Сэфера; она отвечает Году, и ее закрепленное значение – Сила и Доблесть. Иакин же, правая колонна, отвечает Нетзаку Дерева и означает состояние стабильности. То же, что находится между Годом и Нетзаком, – это

Эти две колонны олицетворяли мужчину и женщину, науку и веру, свободу и власть, Каина и Авеля, право и обязанность. Это были колонны мира разума и души, монументальные знаки вечного дуализма, заложенного в закон Творения. Значение их в том, что каждая сила подразумевает сопротивление, благодаря которому единственно может работать. Каждый свет должен иметь тень, каждая выпуклость – вогнутость, каждое вложение – вместилище, каждый царь – царство, каждый правитель – народ, каждый рабочий – материал для своей работы, каждый завоеватель – просторы для завоеваний. Утверждение зиждется на отрицании; сильный обязан своим триумфом слабости; аристократия не существовала бы без народа, над которым возвышается. Слабый может стать сильным, человек из народа может стать аристократом, но первые принципы не окажутся при этом нарушенными – всегда останутся сильные и слабые, не важно, что это не будут всегда одни и те же люди. Народ в целом всегда останется народом, массой, способной лишь подчиняться, а не повелевать. Любое личное выделение из огромной толпы низших есть потеря для этой толпы, к счастью незаметная, ибо она тут же компенсируется. Существование целого народа царей неизбежно означало бы рабство для всего остального мира и анархию в рамках единого города; собственно, так оно и было в Риме в дни его величайшей славы. В нации, состоящей из одних правителей, творился бы такой же хаос, как и в нации, скажем, из одних ученых, считающих себя повелителями, – никто никого не стал бы слушать, все бы только с мудрым видом издавали приказы другим.

То же самое касается и радикальной эмансипации всех женщин. Если женщина разом и всецело сменит пассивную роль на активную, то она просто превратится в мужчину или, скорее, раз уж физически подобное невозможно, окажется просто вне полового разделения, став чем-то вроде бесплодного чудовища-андрогина. Это неизбежное следствие из великой каббалистической догмы о том, что гармония между противоположностями возможна только при условии их четкого разграничения между собой. Единожды приняв эту догму и получив из нее как практическое следствие закон аналогий, люди смогут открыть величайшие секреты материнской симпатии и антипатии, тайны управления политики и семейной жизни, всех разделов оккультной медицины, будь то магнетизм, гомеопатия или духовное воздействие. Более того, как и планировалось объяснить, закон равновесия аналогий дает возможность открытия того универсального агента, который являлся великим секретом алхимиков и магов Средневековья. Было сказано, что этот агент – свет жизни, посредством которого магнетизируются одушевленные существа и частным проявлением которого является электричество. Каббалистическая практика, к которой мы еще вскоре вернемся, к удовлетворению тех, кто ищет в тайных науках не столько поучений, сколько эмоций, полностью основана на знании об этом агенте и способах его использования.

Великий Символ Соломона

Религия каббалистов является одновременно и предположением и уверенностью, поскольку предполагает свободные переходы от известного к неизвестному с помощью аналогий. Каббалисты признают необходимость человека в религии, признают религию очевидным и необходимым фактом, и лишь это является для них священным, вечным и универсальным Откровением. Они ни о чем не спорят, но для всего находят причину. Согласно их учению, четкое проведение разграничительной линии между верой и наукой закладывает основу для веры в высшем смысле и гарантирует ее вечность и незыблемость. Из этой базовой формы учения происходят уже несколько популярных, которые могут отличаться друг от друга и зачастую даже противоречить друг другу; но настоящего каббалиста это не смущает, более того, он готов

найти причину для самого ошеломительного утверждения. Следовательно, его молитва может соединяться с молитвой всего человечества и подталкивать последнюю с помощью образов из науки в ортодоксальном направлении. Если в молитве упоминается Мария, то каббалист чтит в ней воплощение всего божественного, что есть в невинности, все, что есть достойного почитания в священной страсти каждого материнского сердца. Каббалист не отвергает ни возложения цветов к алтарям Божьей Матери, ни белых стягов ее храмов, ни слез, которые вызывают предания о ней. Он не будет насмехаться ни над новорожденным Господом, плачущим в яслях, ни над израненной жертвой Голгофы. В глубине сердца каббалист повторяет, как мудрецы Израиля или правоверные мусульмане: «Нет бога, кроме Бога». Для посвященных истинной науки это означает: «Есть лишь одно бытие, и это Бытие». Но все, что есть трогательного и целесообразного в религиях, вся роскошь ритуалов, вся красота религиозных творений, благодать молитвы, волшебство надежды на Небо – разве это не сияние душевной жизни во всей ее красе и молодости? Если хоть что-то и способно отлучить истинного посвященного от общественных молитв и монастырей, возбудить у него отвращение к любым религиозным формам, так это лишь демонстративное неверие священников или народа, жажда власти, не скрываемая культовыми церемониями, одним словом – профанация священного. Господь действительно присутствует там, где Ему молятся в едином порыве чистые души и внемлющие сердца, – и Его нет там, где о Нем говорят без света и усердия, то есть без понимания и любви.

Каббалистическому учению соответствует представление о Боге, изложенное святым Павлом, когда тот говорил, что, для того чтобы достичь Бога, надо верить в то, что Он есть и что Он воздаст ищущим Его. Так что ничего здесь нет такого, что выходило бы за пределы концепции бытия в сочетании с представлением о добре и справедливости – лишь они абсолютны. Равным святотатством являются как попытки отрицать существование Бога, так и попытки дать Ему определение. Любое определение Бога, порожденное человеческими рассуждениями, – акт религиозного эмпиризма, в котором суеверие впоследствии отыщет дьявола.

В каббалистической символике представление о Боге всегда двойственно – Он имеет прямой и обратный образ, черный и белый¹⁷. Таким образом мудрецы пытаются выразить разумную и вульгарную концепции одной и той же идеи – идеи Бога Света и Бога Тени. Следствием неправильного понимания этого символа является Ариман персов – черный, но божественный предок всех демонов. Мечта об inferнальном царе происходит не более чем из ложного упоминания о Боге.

Свет в отсутствие тени был бы невидим глазу, поскольку его всепоглощающая яркость была бы подобна величайшей тьме. По аналогии с этой физической истиной, понимаемой без искажений, можно найти и решение одной из самых страшных проблем – проблемы происхождения зла. Однако большинству не под силу охватить эту проблему целиком, с учетом всех ее последствий, не под силу так глубоко проникнуть в тайны вселенской гармонии. Это было дано лишь посвященному в элевсинские мистерии, успешно прошедшему все испытания, видевшему и трогавшему святыне реликвии, доказавшему, что он достаточно силен для того, чтобы выдержать последнюю, самую страшную тайну – покрытый накидкой священник проходил мимо него летящим шагом и шептал в ухо загадочные слова: «Озирис – черный бог». Да, именно таковым являлся и Озирис, оракулом которого был Тифон, именно таковым являлось солнце религии Египта, внезапно испытав затмение и превратившись в тень той великой Изиды, которая есть все, что только было и будет, и чей вечный покров никто никогда не поднимал.

¹⁷ Эти соображения Леви специально высказывает перед теми текстами, с которыми собирается иметь дело, – из самих текстов они не вытекают. Однако в Зогаре есть доктрина о Неизвестной Тьме. Бесконечность не является ни светлой, ни сверкающей, хотя и испускает весь сущий свет. Это Высшая Воля, находящаяся выше человеческого понимания, более таинственная, чем любая мистерия.

Свет – это активный принцип Каббалы, а тьма – аналог пассивного принципа, и по этой причине каббалисты рассматривают Солнце и Луну как знаки двух божественных полов и двух сил творения. Они также приписывают женщине первый соблазн и первый грех, а следовательно, и первый труд, искупительный труд матери. Ведь именно в лоне тьмы возрождается свет. Пустота рождает полноту, и точно таким же образом бездна нищеты и несчастья, предположительное зло, кажущееся ничтожество вечно притягивают океан бытия, богатства, милосердия и любви. Так толкуется символика Христа, сходящего в ад после излияния на крест необъятного всепрощения.

В рамках того же закона гармонии и единства противоположностей каббалисты толкуют и все таинства сексуальной любви. Почему наиболее длительной любовная страсть является между совершенно непохожими людьми с совершенно противоположными характерами? Почему в любви обязательно один – хищник, другой – жертва? Почему самыми стойкими являются те страсти, удовлетворение которых кажется невозможным? Согласно этому же закону они решили раз и навсегда вопрос о старшинстве полов, на полном серьезе поднимаемый последователями Сен-Симона. Природная сила женщины – в инертности, в сопротивляемости, так что умеренность есть самое неотъемлемое ее право, а значит, она не должна не только совершать поступки, требующие мужской дерзости, но даже и помышлять о них. Природа позаботилась о соблюдении этого правила, дав женщине мягкий голос, которого не слышно на массовых собраниях, разве что если он поднимается до режущего слух визга. Женщина же, претендующая на функции противоположного пола, должна сперва отказаться от прав пола собственного. Неизвестно, каких высот она достигнет в результате на ниве управления мужчинами, но любовь мужчин она при этом утратит точно, а что еще хуже – утратит и любовь детей.

Супружеские правила каббалистов¹⁸ по такой же аналогии обеспечивают решение самой интересной и сложной проблемы современной философии – проблемы согласия между разумом и верой, необходимостью подчиняться и свободой сознания, наукой и верованиями. Если наука – это Солнце, то вера – это Луна, ночное отражение дня. Вера – это дополнение к разуму в той темноте, что лежит перед наукой и за ней. Она излучается разумом, но четко разделена с ним. Пересечения разума и веры – это солнечные и лунные затмения; когда они происходят, оба светила – и источник света, и его отражатель – перестают действовать.

Вера уступает разуму, но наука бессильна в отношении систем, состоящих целиком из верований. Чтобы поддерживать сооружение, две колонны храма должны стоять параллельно и порознь. Если их силой стянуть воедино, как это сделал Самсон, все рухнет, и слепые фанатики-революционеры, ведомые личным или национальным возмущением, окажутся погребенными под руинами. Борьба между духовными и светскими властями на всем протяжении истории человечества представляла собой не более чем свару за старшинство в доме. Папская власть вела себя как ревнивая мать, посягающая на права отца и в результате утратившая доверие детей, а светская власть, узурпирующая права на священнослужение, выглядит не менее глупо, чем мужчина, решивший вдруг, что лучше жены знает, как обращаться с детьми и домашним хозяйством. Например, англичане с морально-религиозной точки зрения как раз напоминают таких детей, туго спеленутых отцом, – отсюда их тоска и вялость.

Религиозное учение можно сравнить с детскими сказками при условии, что они бесхитростны и этически безупречны, они идеальны для ребенка, и глупо было бы со стороны отца оспаривать их. Так оставьте же матерям исключительное право на волшебные сказки, детские

¹⁸ Элифас Леви, кажется, не всегда использовал все имеющиеся возможности ознакомиться с каббалистическими текстами и околосексуальной литературой, имевшейся в его время на латинском и некоторых современных языках, включая его родной. Либо у него не было возможности понять истинную суть круга Зогар. Так или иначе, его догадки иногда очень проницательны на интуитивном уровне. Учение Зогар по поводу взаимоотношений полов представляет собой, как и по многим другим поводам, тайную доктрину, которая никогда не озвучивается полностью, а лишь демонстрируется частями из-под покрывала. Однако в формате комментария какие-либо более подробные замечания неуместны.

песенки и домашние заботы. Материнство – это священнослужение, и лишь потому, что Церковь должна быть матерью, священник отказывается от своего права мужчины. Нельзя забывать, что папская власть – либо власть материнская, либо вообще ничто. Может оказаться даже так, что папесса Иоанна, героиня раздутого протестантами скандала, представляет собой не более чем простую аллегория и что, когда верховные священники всю использовали в своих целях императоров и царей, папесса Иоанна вполне могла попытаться одолеть своего мужа – к большому скандалу в христианском мире. Так и различные ереси можно представить как семейные ссоры; католическая и протестантская церкви возводят друг на друга много хулы, избегают друг друга и устав друг от друга, как раздельно живущие супруги.

Каббала объясняет и мирит все эти факты. Все другие учения наполняются жизнью и плодоносят благодаря ей; Каббала ничего не разрушает, а, напротив, находит всему причину. Так все силы мира оказываются к услугам этой единой высшей науки, которую истинный каббалист может использовать к собственному удовольствию без лицемерия и лжи. Он – больший католик, чем месье де Местр, больший протестант, чем Лютер, больший иудей, чем верховный раввин, больший пророк, чем Магомет. Не он ли стоит превыше систем и страстей, затемняющих правду? Не он ли способен свести воедино их разрозненные лучи, столь разнообразно отраженные в каждом осколке того разбитого зеркала, которым является универсальная вера; в каждом осколке из тех, что растаскивают люди совершенно противоположных убеждений? Существует только одно бытие, один закон, одна вера, точно так же, как существует только одна раса людей.

С таких высот разума и чувств становится ясно, что рассудок и сердце человеческое живут в глубоком мире. «Мир вам, братья!» – так звучит пароль высших степеней масонства – братства посвященных каббалистов¹⁹.

Объявление войны Магии было для церкви вынужденным ответом на профанацию гностиков; но истинная наука магов является всецело католической. Ведь все в ней построено по иерархическому принципу, а единственную настоящую абсолютную иерархию представляет собой католическая церковь, так что истинные адепты всегда относились к ней с глубочайшим почтением и покорностью. Один лишь Генрих Кунрат был убежденным протестантом, но это скорее как житель Германии своего времени, а не как мистический гражданин Вечного Царства²⁰.

Сущность антихристианства – в исключении и ереси, в расчленении тела Христова в соответствии с прекрасным выражением святого Иоанна: «*Omnis spiritus qui solvit Christum hic Antichristus est*». Дело в том, что религия – это всегда милосердие, а анархия немилосердна. Да, в магии тоже есть свои анархисты, свои создатели и последователи сект, свои чудотворцы и колдуны. Наша цель – доказать право науки Магии на существование, отделив ее от узурпации невежества, обмана и заблуждений; и в этом отношении наша работа будет особенно полезна и совершенно нова. До сих пор историю Магии представляли либо как хроники заранее предпрешенных событий, либо как перечень последовательности феноменов – никто не верил, что Магию можно отнести к наукам. Для того чтобы эта наука продемонстрировала прогресс, необходимо подойти к ней серьезно, так сказать, открыть ее заново. Мы шествуем сегодня не по руинам, но по открытому святилищу и видим, что Святые Места, столь долго бывшие погребенными под обломками четырех цивилизаций, прекрасно сохранились, еще лучше, чем мумии-

¹⁹ Это не пароль, а приветствие, и не масонское, и не каббалистическое, а розенкрейцеровское. Можно добавить лишь, что на «Мир вам, братья!» следовал ответ «Иммануил! Господь с нами». Это совершенное и в высшей степени мистическое приветствие.

²⁰ Насчет Кунрата правильное было бы, наверное, сказать так: да, он вырос в лоне лютеранской церкви и формально принадлежал именно к ней, но в высшем понимании он все же был настоящим католиком. По поводу же его убежденного протестантизма Элифас Леви пишет в своем «Учении о ритуале Высшей Магии», что Кунрат «использует христианские символы и выражения, но легко увидеть, что его Христос – это Абрахас, светящаяся пентаграмма, освещающая астрономический крест, инкарнация человечности владыки Солнца, восславленного императором Юлианом».

фицированные города, откопанные археологами во всей своей красе из-под застывшей лавы Везувия.

Боссе в своей великолепной работе показал нам религию повсеместно связанной с историей; но что сказал бы он, узнав о науке, которая, в определенном смысле, родилась вместе с миром, позволяет объяснить все первозданные догмы, принадлежит к единой универсальной религии и находится в согласии с самыми бесспорными теоремами математики и чистого разума? Догматическая Магия – это ключ ко всем тайнам, не охваченным пока что ни философией, ни историей, а Практическая Магия открывает тайный храм Природы той силе человеческой воли, которая всегда ограничена, но всегда стремится вперед.

Мы далеки от того, чтобы броситься в нетерпении объяснять религиозные таинства с точки зрения Магии, но в наши намерения входит показать, каким образом наука вынуждена эти таинства принимать и почитать²¹. Не следует более утверждать, что разум должен смиряться перед лицом веры, напротив, он должен оказать себе честь, уверовав, поскольку именно вера спасает разум от ужасов пустоты на краю бездны, связывая разум с бесконечным. Религиозная ортодоксия – это уважение к иерархии как охранительному механизму единства. Так не будем же бояться лишний раз повторить, что Магия в основе своей – Наука Иерархии, чтобы не забывать, что прежде всего она порицает анархические учения, демонстрируя, согласно законам самой Природы, что гармония неотделима от власти и подчинения.

Любопытных Магия больше всего привлекает как исключительный способ удовлетворения своих страстей. Неверующий имеет о ней примерно те же представления. Скупец будет отрицать существование тайны Гермеса относительно трансмутации металлов, поскольку иначе он купил бы эту тайну и наслаждался бы богатством. Но то глупцы, полагающие, что такие секреты продаются. Зачем деньги тому, кто умеет производить золото? Верно, согласятся скептики, но добавят: «Ты, Элифас Леви, если бы знал такой секрет, разве не был бы богаче, чем мы?» – «А кто сказал вам, что я беден? Разве я просил чего-то, принадлежащего вам? Где тот властитель мира, который может похвастаться, что купил у меня хоть один секрет моей науки? Где тот миллионер, с которым я стал бы тягаться богатством?» Взирая на земное богатство снизу, мы почитаем его за величайшее счастье, но при взгляде свыше оно вызывает лишь презрение – понимающему уму ясно, что мало притягательного в том, что было брошено, как раскаленное железо.

Но отбросим богатство: юноша воскликнет, что если бы тайны Магии существовали на самом деле, то, получив их, он обрел бы любовь всех женщин. Ничего подобного. Бедное дитя! Придет день, когда он поймет, что любви и одной-то из них слишком много, ведь чувственная любовь – это оргия для двоих и за ее опьянением быстро приходит отвращение, а за ним – гнев и расставание. Был в прежние времена один старый идиот, которому очень хотелось стать магом ради того, чтобы разрушить мир, но дебилу не дано стать магом, а разумный человек не сможет найти перед судом своего сознания извинительных обстоятельств для того, чтобы стать преступником.

Эпикурец потребовал бы, в свою очередь, магических средств для того, чтобы человек мог всю жизнь наслаждаться и никогда не страдать. В этом случае должна вмешаться сама наука и повторить вслед за религией: «Блаженны страждущие!» Именно из-за этого эпикурейцы и утратили веру в религию. «Блаженны страждущие, ибо они утешатся» – эпикурейцы смеются над этим обещанием. Давайте же теперь выслушаем, что говорят нам опыт и разум. Страдание пробуждает благородные чувства, и оно же проверяет их; удовольствия же лишь развивают и укрепляют основные инстинкты. Страдания вручают оружие против удовольствий;

²¹ Ранее Элифас Леви писал, что а) церковь игнорирует Магию, потому что может ее лишь игнорировать или уничтожить; б) Магия, в его понимании, представляет собой абсолютную религию, равно как и абсолютную науку; в) следует возродить все виды богослужения.

развлечения ослабляют человека перед страданием. Удовольствия – это расточительство, страдания – собирательство. Удовольствия – это опасный подводный камень для мужчины; боль материнства – это триумф женщины. Удовольствие – спутник зачатия, но лишь боль – спутник родов²². Горе тому, кто не может страдать; боль ломит его. Природа безжалостно ведет того, кто не идет сам. В жизнь нас вышвыривают, как в открытое море, – остается или выплыть, или утонуть. Таковы законы природы, как учит Трансцендентальная Магия. Так подумайте сами, может ли некто стать магом ради того, чтобы всегда наслаждаться и никогда не страдать? Люди спросят: какова же вообще в таком случае польза от Магии? Что тут ответить... Что ответил бы пророк Валаам своей ослице, спроси это терпеливое животное, какова польза от ума? Что ответил бы Геракл пигмею, спроси тот, какова польза от силы? Мы ни в коей мере не сравниваем народ с пигмеями и тем более с Валаамовой ослицей – это было бы грубо и безвкусно. Мы лишь вежливо ответим всем этим прекрасным людям, что для них Магия совершенно бесполезна, поскольку ясно, что они не способны отнестись к ней всерьез.

Наша книга обращена к тем душам, что способны работать и мыслить. Здесь они найдут ответы на все вопросы, оставшиеся у них после прочтения «Учения и ритуала». По образцу великих магистров, мы сохранили в структуре книги рациональный порядок священных чисел, именно поэтому «История Магии» разделена на семь частей по семь глав в каждой. Первая часть посвящена источникам Магии, зарождению этой науки, и мы присвоили ей указатель в виде буквы *алеф*, означающей в каббалистике изначальное единство. Во второй части содержатся исторические и общественные формулы магического слова древности – глава обозначена буквой *бет*, символизирующей двойственность как выражение слова понимающего, это особая буква для гностицизма и оккультизма. Третья часть посвящена реализации науки древности в христианском обществе. В ней описывается, как слово науки стало плотью. Число три обладает свойством порождать, реализовывать, и книга эта озаглавлена буквой *гимель* – знаком рождения. Четвертая часть раскрывает перед нами цивилизующую силу Магии в варварской среде, естественные и неизбежные следствия появления этой науки среди народов, находящихся на ранних этапах развития, таинства друидов и их чудеса, легенды бардов. Становится ясно, каков вклад Магии в формирование современного общества и в подготовку почвы для блестящей и окончательной победы христианства. Число четыре означает Природу и силу, и буква *далет*, соответствующая этому числу в алфавите иврита, визуализируется каббалистами в виде восседающего на троне императора. Пятая часть посвящена теократической средневековой эпохе, и перед нами встает картина разногласий и борьбы внутри самой науки, формирования тайных обществ, их неизвестных достижений, тайных ритуалов магических книг, мистерий «Божественной комедии», разделения святилища, необходимого для достижения славного единства в дальнейшем. Число пять – это число квинтэссенции, число религии и священничества. Ему соответствует буква *хей*, представленная в магическом алфавите изображением священника высокого ранга. Шестая часть описывает вмешательство Магии в Революцию. Число шесть – это число антагонизма и борьбы как этапа подготовки к окончательной сборке воедино, и ему соответствует буква *вав*, символ созидającego лингама и серпа жнеца. Седьмая часть – составная, в ней содержится перечень современных работ и открытий, новые теории света и магнетизма, раскрывается великая тайна розенкрейцеров, толкуются таинственные алфавиты, наука слова и ее магическая работа и подводятся итог всему учению, включая оценку мистиков современности. Седьмая часть – венец всей работы, как семерка, объединяющая треугольник идеи с квадратом формы – венец всех чисел. Ей соответствует буква *зайн* и каббалистический образ победителя на колеснице, в которую запряжены два сфинкса²³.

²² Следует отметить, что перевод этого абзаца не совсем близок к тексту, в оригинале сказано, что акт зачатия со стороны женщины тоже подразумевает страдание.

²³ Согласно Зогару, буква *алеф* – знак единства в Боге, где единственно может обрести его человек; *бет* – основа труда творения и одновременно его инструмент; *гимель* – обозначает милосердие и благотворительность, помогающие бедности,

Магическая глава Зоги

обозначаемой, в свою очередь, буквой *далет*; буквы *хей* и *вав* – часть тайны, содержащейся в имени Бога, а буква *зайн* употребляется острому мечу или дроту.

Конечно же посмешищем было бы с нашей стороны попытаться тщеславно изобразить каббалистическим победителем себя. Нет, одна лишь наука достойна триумфа, и именно ее триумф демонстрируем мы разумному миру на кубической колеснице, запряженной сфинксами. Она – это Слово Света, это Божественное Наполнение Моисеевой Каббалы, это человеческое Солнце Евангелия, тот человекобог, который однажды уже приходил в качестве Спасителя и вскоре придет еще в качестве Мессии, – абсолютный царь всего мира. Именно эти мысли придают нам смелости и поддерживают наши надежды. Теперь остается нам лишь представить все наши выкладки и открытия, весь наш труд непогрешимому суду иерархии. Пусть о том, что лежит в сфере науки, судят научные авторитеты, но о том, что относится к религии, может судить одна лишь Церковь, иерархическая Церковь, хранитель единства, бывшая католической, апостольской и римской со времен Иисуса Христа до наших дней. Ученым преподносим мы наши открытия, епископам – наши убеждения и верования. Горе тому ребенку, что сочтет себя умнее родителей, человеку, не признающему учителей, мечтателю, который мыслит и молится в одиночестве. Жизнь – это всеобщее единение, и лишь в этом единении обретаем мы бессмертие. Уединение – это смерть, и вечное уединение есть смерть вечная.

Элифас Леви

Часть первая ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАГИИ

⌘ — А Л Е Ф

Глава 1

ИСТОЧНИКИ В МИФАХ

В апокрифической Книге Еноха рассказывается об ангелах, решившихся пасть с небес ради вступления в связь с земными женщинами²⁴. «Поскольку в те дни количество сыновей человеческих приумножилось, то для них родилось много прекрасных дочерей. И ангелы, сыновья неба, увидев этих дочерей, преисполнились желанием и стали говорить друг другу: «Пойдем же выберем себе жен из человеческого народа и заведем с ними детей». Вождь этих ангелов, Самьяза, ответил так: «Похоже, вам не хватает мужества выполнить свое решение – тогда я один буду отвечать за ваше падение». Тогда они все поклялись, что воплотят свои планы в жизнь и никто из них никогда не раскается в содеянном. Их было 200 ангелов, спустившихся на гору Армон, и именно с тех пор гора получила свое название, означающее «Клятвенная гора». Вот как звали вождей этих ангелов: Самьяза – самый старший, Уракабарамеил, Азибеил, Тамиил, Рамуил, Данель, Азкеил, Саракуял, Азаил, Армерс, Батраал, Анан, Завеб, Самсавеил, Эртраил, Турель, Йомиаил, Аразиал. Они взяли себе жен и обучили их, помимо прочего, Магии, искусству наложения чар, и знанию разнообразных свойств корней и деревьев. Амазарак обучал колдовским секретам; Баркаял учил знанию звезд; Акибеил открывал тайны знаков; а Азарадел толковал движения луны».

Эта легенда из каббалистической Книги Еноха – один из многочисленных рассказов все о той же профанации таинств, которую мы знаем и в другой символической форме – как рассказ о грехопадении Адама. Те ангелы, сыны Господа, о которых пишет Енох, были магическими посвященными, и именно магические знания передали они в профанической форме людям через беспечных женщин. Ангелы попали в ловушку чувств – влюбившись в земных женщин, они сами не заметили, как растеряли тайны царей и жрецов. Естественно, в конце концов первобытная цивилизация не выдержала, появились великаны – олицетворение грубой силы и неумного аппетита – и стали захватывать мир. Закономерным итогом стал потоп, смывший все следы прошлого. Этот потоп – символ вселенского хаоса, в который непременно погружается человечество, попытавшись нарушить гармонию Природы²⁵. Падение Самьязы сходно с падением Адама: обоих их соблазнили чувственные прелести, оба осквернили Древо Познания, и оба были отлучены от Древа Жизни. Нет необходимости обсуждать здесь наивность воспринимающих все буквально и уверенных, что знание и жизнь были когда-то воплощены в виде деревьев; лучше признаем в деревьях лишь глубинные символы священных объектов. Древо Познания подразумевает смерть после съедания его плода; его плод – украшение мира, его яблоки – сияние Земли.

²⁴ Нижеследующий пересказ можно сравнить с тем, который приводится в «Апокрифах» в книге Элифаса Леви «Словарь христианской литературы», упомянутой в моем предисловии к данному переводу. Это легенда о падении некоторых ангелов. Автор ссылается на различные версии книги, в первую очередь на те, которые содержат отличия от «примитивного» кодекса, который а) используется самим автором; б) цитируется святым Иудой в его апостольском послании как аутентичный труд, действительно составленный самим пророком Енохом.

²⁵ В Зогаре говорится, что Ноев ковчег – это символ ковчега Завета, что мир был спасен благодаря соглашению Ноя с Господом и что это таинство есть аналогия Высшего Таинства. С этого места и далее каббалистические комментарии подразумевают сексуальные отношения, и природа «неумного аппетита», приведшего к потопу, увязывается с тем грехом, что погубил второго сына Иуды. Также там содержится намек на то, что души погибших в потопе тоже будут окончательно уничтожены, как память об Амалеке. Они не воскреснут даже для Страшного суда. Это наказание могло бы быть отменено, если бы Ной взмолил об этом Бога, подобно Моисею, – но, согласно традиционному представлению, Ной ходатайствовал перед Господом только за себя. Святая земля под воды потопа не попала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.